

УДК 314:37-053.9:33(470.13)
JEL Classification: H75, O15

ПОПОВА Л. А.¹, ЗОРИНА Е. Н.²

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ³

DOI: 10.32620/cher.2020.2.11

Постановка проблемы. В условиях ускорения демографического старения России и повышения в стране пенсионного возраста значительно актуализируются вопросы активного долголетия и реализации ресурсного потенциала пожилых людей в разных сферах. *Целью статьи* является оценка реализации активного долголетия в сфере образования. *Объектом исследования* является население пенсионного возраста Республики Коми. *Использованные в исследовании методы.* В исследовании были использованы методы системного, статистического анализа, сравнения, индукции и финансово-экономического анализа. *Основной гипотезой исследования* стало предположение, что использование ресурсного потенциала пожилых людей позволит улучшить качество сферы образования с целью устойчивого развития экономики государства. *Изложение основного материала.* Исследование выполнено на основе данных официальной статистики и результатов социологических обследований населения старше 55 лет, проведенных в 2013 и 2018 гг. В статье рассматривается динамика уровня профессионального образования населения старше трудоспособного возраста в России и Республике Коми, оценивается отношение пожилых людей к получению новых знаний и их реальная готовность к обучению как важнейшие составляющие ресурсного потенциала старших поколений. *Оригинальность и практическое значение исследования.* Установлено, что почти половина российских пенсионеров являются высококвалифицированными специалистами со средним и высшим профессиональным образованием, в Коми их образовательный уровень несколько сдвинут в пользу среднего профессионального образования, что обусловлено особенностями отраслевой структуры экономики. Уровень образования пожилых людей продолжает расти и постепенно приближается к уровню, характерному для трудоспособного возраста. При этом старшее поколение обладает значительным когнитивным потенциалом, для которого характерен рост. Более 60% опрошенных в 2018 г. пожилых людей считают, что люди старшего возраста способны получать новые знания и навыки, а 40% сами готовы к переобучению. *Выводы.* В условиях усиления экономических вызовов демографического старения необходимо расширять возможности реализации ресурсного потенциала населения старшего возраста не только в сфере занятости, но и в сфере образования.

Ключевые слова:

демографическое старение, население старшего возраста, активное долголетие, уровень образования, отношение к получению новых знаний, Республика Коми.

¹ **Попова Лариса Олексіївна**, д-р экон. наук, доцент, заступник директору з наукової роботи, Інститут соціально-економічних та енергетичних проблем Півночі Комі наукового центру Уральського відділення Російської академії наук Федеральної державної бюджетної установи науки Федерального дослідного центру «Комі науковий центр Уральського відділення Російської академії наук», м. Сиктивкар, Республіка Комі, Росія.

Popova Larissa, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Research Director, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS, Syktyvkar, Komi, Russia.

ORCID ID: 0000-0003-0549-361X

e-mail: popova@iespn.komisc.ru

² **Зорина Елена Николаевна**, науковий співробітник, Інститут соціально-економічних та енергетичних проблем Півночі Комі наукового центру Уральського відділення Російської академії наук Федеральної державної бюджетної установи науки Федерального дослідного центру «Комі науковий центр Уральського відділення Російської академії наук», м. Сиктивкар, Республіка Комі, Росія.

Zorina Elena, Researcher, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS, Syktyvkar, Komi, Russia.

ORCID ID: 0000-0004-1439-5733

e-mail: zorina@iespn.komisc.ru

³ Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика»

ISSUES OF RESOURCE POTENTIAL IMPLEMENTATION ELDERLY PEOPLE IN EDUCATION

Formulation of the problem. In the context of accelerating the demographic aging of Russia and raising the retirement age in the country, the issues of active longevity and the realization of the resource potential of older people in various fields are significantly updated. *The purpose of the article* is to assess the implementation of active longevity in the field of education. The object of the study is the population of the retirement age of the Komi Republic. *Methods used in the study.* The study used methods of systemic, statistical analysis, comparison, induction and financial and economic analysis. *The main hypothesis* of the study was the assumption that the use of the resource potential of older people will improve the quality of education with a view to the sustainable development of the state economy. *Statement of the main material.* The study was carried out on the basis of official statistics and the results of sociological surveys of the population over 55 years old, conducted in 2013 and 2018. The article discusses the dynamics of the level of professional education of the population over working age in Russia and the Komi Republic, assesses the attitude of older people to new knowledge and their real willingness to learn as the most important components of the resource potential of older generations. *The originality and practical value of the study.* It was established that almost half of Russian pensioners are highly qualified specialists with secondary and higher professional education, in Komi their educational level is somewhat shifted in favor of secondary professional education, which is due to the characteristics of the sectoral structure of the economy. The level of education of older people continues to grow and is gradually approaching the level characteristic of working age. At the same time, the older generation has significant cognitive potential, which is characterized by growth. More than 60% of older people surveyed in 2018 believe that older people are able to acquire new knowledge and skills, and 40% are ready to retrain themselves. *Conclusions.* In the context of the growing economic challenges of demographic aging, it is necessary to expand the possibilities of realizing the resource potential of the older population, not only in employment, but also in education.

Key words:

demographic aging, older people, active longevity, level of education, attitude to new knowledge, Komi Republic.

ПИТАННЯ РЕАЛІЗАЦІЇ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦІАЛУ ЛЮДЕЙ ПОХИЛОГО ВІКУ В СФЕРІ ОСВІТИ

Постановка проблеми. В умовах прискорення демографічного старіння Росії і підвищення в країні пенсійного віку значно актуалізуються питання активного довголіття і реалізації ресурсного потенціалу літніх людей в різних сферах. *Метою статті* є оцінка реалізації активного довголіття в сфері освіти. *Об'єктом дослідження* є населення пенсійного віку Республіки Комі. Використані в дослідженні методи. У дослідженні були використані методи системного, статистичного аналізу, порівняння, індукції і фінансово-економічного аналізу. *Основною гіпотезою дослідження* стало припущення, що використання ресурсного потенціалу літніх людей дозволить поліпшити якість сфери освіти з метою сталого розвитку економіки держави. *Виклад основного матеріалу.* Дослідження виконано на основі даних офіційної статистики та результатів соціологічних обстежень населення старше 55 років, проведених в 2013 р. та 2018 р. У статті розглядається динаміка рівня професійної освіти населення старше працездатного віку в Росії та Республіці Комі, оцінюється ставлення людей похилого віку до отримання нових знань і їх реальна готовність до навчання як найважливіші складові ресурсного потенціалу старших поколінь. *Оригіальність і практичне значення дослідження.* Встановлено, що майже половина російських пенсіонерів є висококваліфікованими фахівцями з середньою і вищою професійною освітою, в Комі їх освітній рівень кілька зростає на користь середнього професійної освіти, що обумовлено особливостями галузевої структури економіки. Рівень освіти літніх людей продовжує зростати і поступово наближається до рівня, характерного для працездатного віку. При цьому старше покоління має значний когнітивний потенціалом, для якого характерне зростання. Більше 60% опитаних в 2018 р літніх людей вважають, що люди старшого віку здатні отримувати нові знання і навички, а 40% самі готові до перенавчання. *Висновки.* В умовах демографічного старіння необхідно розширювати можливості реалізації ресурсного потенціалу населення старшого віку не тільки в сфері зайнятості, а й у сфері освіти.

Ключовые слова:

демографічне старіння, населення старшого віку, активне довголіття, рівень освіти, ставлення до отримання нових знань, Республіка Комі.

Постановка проблемы. Ускорение демографического старения России в условиях роста продолжительности жизни населения и повышение пенсионного возраста значительно актуализируют вопросы активного долголетия и реализации ресурсного потенциала населения старшего возраста, которые основываются на признании равноценности старости с другими возрастами и наличия у этого этапа жизни человека своих достоинств и преимуществ [1, 6, 7, 10, 11, 12, 13]. Европейской экономической комиссией ООН активное старение определяется как ситуация, когда люди, старея, продолжают быть формально занятыми на рынке труда или участвуют в других неоплачиваемых производительных деятельности (забота о членах семьи и волонтерство), живут здоровой, независимой и безопасной жизнью. При мониторинге активного долголетия Комиссией рассматриваются следующие направления: занятость (уровни занятости в разных пожилых возрастных группах); участие в сообществе (волонтерство, забота о детях и внуках, забота о других взрослых, политическое участие); независимость, здоровье и безопасность жизни (физическая активность, доступ к здравоохранению, независимость проживания, экономическая безопасность, физическая безопасность); возможности и благоприятные условия для активного старения (ожидаемая продолжительность жизни в 55 лет, доля здоровой жизни в ожидаемой продолжительности жизни в 55 лет, ментальное здоровье, использование информационно-коммуникационных технологий, социальные связи, образовательные ресурсы) [9].

Анализ последних исследований и публикаций. Ранее в контексте активного долголетия мы рассмотрели вопросы занятости [2] и здоровья населения третьего возраста [3, 5]. Данная статья посвящена уровню образования пожилых людей и оценке их отношения к получению новых знаний и собственной готовности к обучению. Исследование выполнено на основе официальной статистики и результатов социологических обследований населения старше 55 лет, проведенных в Республике Коми в 2013 г. (результаты и выборка описаны в [4]) и в 2018 г. (выборка описана в [3]). При разных объемах выборочных совокупностей (в 2013 г. нами было опрошено 932 человека, в 2018 г. 1521 человек) их основные характеристики (по полу, возрасту, типу поселения, уровню образо-

вания, семейному статусу) являются почти идентичными, что позволяет сравнивать результаты двух исследований. Кроме гендерного распределения, характеристики выборок практически соответствуют совокупности населения старше 55 лет. Заметное превышение доли женщин (в обеих выборках 75% женщин по сравнению с 63% в генеральной совокупности) объясняется частым отказом мужчин от участия в опросах.

Целью статьи является оценка реализации активного долголетия в сфере образования.

Изложение основного материала исследования. Динамика уровня профессионального образования населения старше трудоспособного возраста. Современные российские пенсионеры характеризуются достаточно высоким уровнем профессионального образования. Пока он несколько ниже, чем уровень образования у населения в рабочих возрастах. По данным последней российской переписи, проведенной в 2010 г., доля высококвалифицированных специалистов с послевузовским, высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием среди лиц старше трудоспособного возраста составила в России 48,4% по сравнению с 64,1% среди населения в трудоспособном возрасте, т.е. ниже на четверть (табл. 1). Однако разница сокращается: в 2002 г. доля профессионалов высокого класса среди пенсионеров была более чем на треть ниже, чем среди населения в трудоспособном возрасте (соответственно, 33,0% и 51,9%), в 1989 г. – более чем наполовину (16,6% и 40,1%). Как видим, в 2010 г. уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста лишь незначительно уступает образовательному уровню трудоспособного в 2002 г.

Уровень профессионального образования в Российской Федерации, % от числа лиц соответствующей возрастной группы, указавших уровень образования, по данным переписей приведен в табл. 1.

В Республике Коми уровень профессионального образования пенсионеров несколько сдвинут, по сравнению со средним по стране, в сторону специалистов со средним профессиональным образованием, что обусловлено особенностями отраслевой структуры экономики региона с преобладанием занятости в добывающих и инфраструктурных отраслях.

Т а б л и ц а 1

Уровень профессионального образования в Российской Федерации, %

Годы	Послевузовское	Высшее профессиональное	Незаконченное высшее	Среднее специальное
Население старше трудоспособного возраста				
1989	...	6,2	0,7	9,7
2002	0,3	12,8	0,9	19,0
2010	0,3	18,1	0,9	29,1
Население трудоспособного возраста				
1989*	...	14,6	1,3	24,2
2002	0,3	17,1	3,9	30,6
2010	0,7	24,9	6,0	32,5

* занятое население

Источник: [14]

В 2002 г. в Коми 11,4% населения старше трудоспособного возраста характеризовались послевузовским, высшим и незаконченным высшим образованием, 22,1% – средним специальным (табл. 2). Всего специалистов высокого уровня квалификации в начале 2000-х годов в республике было 33,5%. В целом по стране соответствующие цифры составляли 14,0%, 19,0% и 33,0%. Перепись 2010 г. зафиксировала среди населения пенсионного возраста республики, указавших уровень образования, 16,0% специалистов с послевузовским, высшим и незакон-

ченным высшим образованием, 33,8% – со средним специальным образованием. Таким образом, в 2010 г. высококвалифицированных специалистов в составе населения старше трудоспособного возраста в Республике Коми, как и в 2002 г., было больше, чем в среднем по России (49,8% против 48,4%).

Уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста в Республике Коми, % от числа лиц старше трудоспособного возраста, указавших уровень образования, по данным переписей приведена в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста в Республике Коми, %

Годы	Послевузовское	Высшее профессиональное	Незаконченное высшее	Среднее специальное
2002	0,2	10,3	0,9	22,1
2010	0,3	14,9	0,8	33,8

Источник : [15]

Рост образовательного уровня пенсионных контингентов происходит в России очень существенными темпами. С учетом среднего профессионального образования они превосходят темпы роста в трудоспособном возрасте. При этом уровень образования пожилых людей будет расти и дальше: в настоящее время пенсионного возраста, который с 2019 г. постепенно увеличивается на пять лет [16], достигают мужчины, родившиеся в конце 1950-х годов, и женщины, родившиеся в первой половине 1960-х. В перспективе на пенсию будут выходить все более образованные когорты населения. Наличие и высокий уровень профессионального образования способствуют усилению трудовой мотивации, желанию эффективней и дольше использовать опыт, приобретенный в

процессе обучения и работы по специальности, т.е. содействуют активному долголетию.

Исследование отношения пожилых людей к получению новых знаний и их реальной готовности к обучению. В 2018 г. во исполнение майского указа Президента был разработан национальный проект «Демография» на 2019-2024 гг., включающий в составе пяти федеральных проектов проект «Старшее поколение», который посвящен главным образом вопросам здоровья пожилых людей, но в перечне целевых показателей есть показатель «Численность граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование». А при осуществлении мониторинга результатов реализации проекта, включающих мероприятия по увеличению перио-

да активного долголетия и продолжительности здоровой жизни, предполагается оценка не только состояния здоровья граждан старше трудоспособного возраста, но и количество граждан старшего поколения, занимающихся физической культурой и спортом на вновь созданных объектах, а также прошедших переподготовку и подготовку на специально организованных курсах, в том числе по вопросам компьютерной грамотности.

Отношение к получению новых знаний, реальная готовность к обучению, безусловно, представляет собой один из базовых показателей, отражающих творческий подход человека к труду. Постоянное обновление образования способствует развитию личности, удовлетворению индивидуальных потребностей и интересов, формированию квалификаций и ключевых компетентностей, позволяющих взрослому человеку быть востребованным на рынке труда, справляться с личностными и профессиональными проблемами [8]. Ускорение демографического старения требует обеспечения условий для более полного использования интеллектуального потенциала взрослого населения, в том числе и пожилых людей. На основе результатов наших исследований, используя методику, предложенную

в [6], мы оценили отношение населения старше 55 лет к получению новых знаний и изменения, которые произошли в когнитивных способностях старших поколений за 5 лет между обследованиями.

Участникам опросов были предложены два вопроса, затрагивающих тему образования пожилых людей. Общий вопрос «По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или неспособны люди старшего возраста учиться, получать новые знания?» и частный вопрос «А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить новые знания, навыки?», отражающий личные настроения респондента относительно переобучения, повышения квалификации, овладения новыми знаниями и умениями.

На вопрос о способности людей старшего возраста к обучению почти две трети опрошенных в 2018 г. (63,4%) ответили утвердительно, примерно четверть (24,5%) затруднились дать ответ, и лишь 12,2% отметили, что пожилые люди неспособны учиться и получать новые знания (табл. 3). В 2018 г., как и в 2013 г., утвердительный ответ на этот вопрос является самым распространенным, и по сравнению с 2013 г. процент положительных ответов заметно вырос.

Т а б л и ц а 3

**Распределение ответов на вопросы об отношении к образованию
в старших возрастах, %**

Вопросы	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Итого
По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или неспособны люди старшего возраста учиться, получать новые знания?				
по данным обследования 2013 г.	54,9	12,8	32,3	100
по данным обследования 2018 г.	63,4	12,2	24,5	100
А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить новые знания, навыки?				
по данным обследования 2013 г.	35,3	41,5	23,2	100
по данным обследования 2018 г.	40,2	39,8	20,1	100

Источник: разработано автором

Как и в 2013 г., ответы на этот вопрос тесно коррелируют с возрастом и уровнем образования. Но если в 2013 г. бóльшая часть респондентов давала утвердительные ответы лишь в возрастах моложе 70 лет, то в 2018 г. даже в группе 75-79 лет свыше половины участников опроса считают, что люди старшего возраста способны учиться и получать новые знания. Положительно оценивают в 2018 г. способность пожилых людей к обучению почти 77% респондентов с высшим об-

разованием, 64% со средним специальным, 49% с начальным профессиональным образованием и 36% пенсионеров, не имеющих профессионального образования. В 2013 г. доля положительных ответов также уменьшалась со снижением уровня образования более чем в два раза.

Рассматривая ранее результаты обследования 2018 г. вопросы реализации активного долголетия в трудовой сфере, мы получили вывод о значительной активности женщин

старшего возраста и пожилых сельских жителей республики [2]. Отношение к вопросу о способности лиц старшего возраста к обучению также отразило этот факт. Разница между женщинами и мужчинами в положительной оценке креативности пожилых людей незначительна, но по сравнению с 2013 г. она несколько увеличилась. В 2018 г. 65% женщин и 60% мужчин утвердительно ответили на вопрос о способности людей старшего возраста учиться, в 2013 г. аналогичные цифры составляли 56% и 52%. Как и в 2013 г., у женщин несколько больший процент также и отрицательных ответов на этот вопрос, т.е. они в целом более уверенно определяют свою позицию к когнитивным способностям пожилых людей. В 2018 г. оптимистичнее настроены сельские пенсионеры: среди них 67% положительно оценивают способности людей старшего возраста к получению новых знаний против 62% среди опрошенных горожан. В 2013 г. ситуация была обратной: 58% положительных ответов в городской местности против 49% в сельской.

Если на общий вопрос о когнитивных способностях населения старшего возраста в обоих обследованиях большинство респондентов ответили положительно, то на вопрос «А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить новые знания, навыки?», который касается непосредственно опрашиваемых, в 2013 г. наиболее распространенным ответом был отрицательный (41,5%). О своей готовности к обучению тогда заявили только 35,3% участников опроса. В 2018 г. преобладающим в этом вопросе является положительный ответ: 40,2% против 39,8% отрицательных (табл. 3). Разница, конечно, небольшая, статистически незначимая, но произошедшая перегруппировка распространенности этих основных вариантов ответа, свидетельствующая об усилении личного желания людей старше 55 лет пройти переобучение, повышение квалификации, овладеть новыми знаниями и умениями в условиях повышения в России пенсионного возраста представляется достаточно важным фактом.

В распределении ответов на этот вопрос прослеживаются те же закономерности, что и в ответах на общий вопрос о способности людей старшего возраста к обучению: тесная обратная связь с возрастом и прямая с уровнем образования, больший процент положительных ответов у женщин (43% против 31% у мужчин) и среди сельских жителей (45% против 39% среди горожан). Причем обращает на себя внимание, что если в ответах на общий вопрос гендерные различия, несмотря на некоторый рост за 2013-2018 гг., не очень существенны, то на

вопрос о личном желании пройти обучение процент положительных ответов по результатам обоих исследований у женщин намного значительней, чем у мужчин, и различия за пять лет также увеличились. Т.е. женщины более восприимчивы к получению новых знаний и лучше сохраняют свои когнитивные способности с возрастом.

По мнению исследователей, значительная разница в количестве положительных ответов на общий вопрос о когнитивных способностях пожилых людей (63,4%) и вопрос о личном желании переобучиться, получить новые знания (40,2%) указывают на существенный разрыв между устоявшимися социально одобряемыми представлениями о возможностях пожилых людей и личными ожиданиями и текущими обыденными практиками [6]. Поэтому интерес представляет взаимосвязь этих вопросов между собой, которая позволяет построить типологию отношения пожилых людей к обучению (рис. 1).

Сочетание положительных ответов на оба вопроса дает группу гибких, восприимчивых к новому людей, не только позитивно смотрящих на мир, но и заявляющих о своем намерении поучаствовать в его обновлении. Автор применяемой нами методики назвал группу таких людей глиной – эластичным материалом, способным принимать любые формы, впитывающим в себя все новое и прогрессивное [6]. В массиве обследованных в 2018 г. таких восприимчивых ко всему новому людей оказалось 36,5% по сравнению с 30,4% в 2013 г. [4]. Как и в 2013 г., чаще всего это женщины в возрасте до 70 лет с высшим или средним специальным образованием (табл. 4). Но если в 2013 г. процент наиболее креативных респондентов был выше в городской местности, то в 2018 г. сельские жители показали себя более настроенными на обновление и развитие.

Те, кто верит в способности людей старшего возраста к обучению, но отказывает в этом себе, определены автором методики как керамика.

Это устойчивые, полностью сформировавшиеся личности, понимающие окружающий мир и свое место в нем. Отказ от обучения для них мотивирован, скорее, не апатией и невозможностью узнать что-то новое, а отсутствием необходимости в этом, востребованностью уже приобретенных навыков и умений [6]. В 2018 г. таких людей оказалось 17,5%, что также больше, чем по результатам обследования 2013 г. (13,4%).

		А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить новые знания, навыки?		
		да	нет	затрудняюсь ответить
По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или неспособны люди старшего возраста учиться, получать новые знания?	да	глина 36,5%	керамика 17,5%	9,4%
	нет	вода 0,5%	песок 11,2%	0,5%
	затрудняюсь ответить	3,2%	11,1%	10,1%

Рисунок 1 – Отношение к обучению среди людей старшего возраста,
по данным обследования 2018 г.

Источник : разработано автором

Как и в 2013 г., социальный портрет этой группы характеризует прежде всего мужчина с начальным профессиональным образованием старше 70 лет, чаще проживающий в сельской местности. По сути, это квалифицированные

работчие, имеющие в руках хорошую востребованную профессию.

Социально-демографические характеристики людей старшего возраста, сгруппированных по отношению к обучению, по данным обследования 2018 г. приведены в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Социально-демографические характеристики людей старшего возраста, 2018 г.

Показатели	Распределение по группам, % по строке				Количество ответивших, человек
	глина	керамика	вода	песок	
1	2	3	4	5	6
Пол					
Женский	39,2	15,8	0,5	11,2	771
Мужской	27,9	22,7	0,3	11,2	227
<i>Всего</i>	36,5	17,5	0,5	11,2	998
Возраст					
55-59 лет	45,0	18,0	0,5	7,9	309
60-64 лет	42,1	15,5	0,8	5,6	227
65-69 лет	38,4	14,7	0,3	9,9	211
70-74 лет	29,8	19,3	0,6	13,5	108
75-79 лет	19,0	21,9	0,0	17,1	61
80-84 лет	10,8	19,3	0,0	32,5	52
85-89 лет	8,3	37,5	0,0	33,3	19
90 лет и старше	5,6	16,7	0,0	38,9	11
<i>Всего</i>	36,5	17,5	0,5	11,2	998
Место жительства					
Городская местность	34,9	17,1	0,5	12,9	716
Сельская местность	40,5	18,6	0,5	6,8	282
<i>Всего</i>	36,5	17,5	0,5	11,2	998
Образование					
Высшее профессиональное	46,9	19,4	0,0	8,3	350
Среднее специальное	37,4	17,3	0,8	10,4	476

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6
Начальное профессиональное	22,3	16,1	0,5	14,5	103
Профессионального образования нет	15,9	13,8	0,0	20,3	69
<i>Всего</i>	<i>36,5</i>	<i>17,5</i>	<i>0,5</i>	<i>11,2</i>	<i>998</i>

Источник: разработано автором

Заявляющие о своем желании учиться, но не верящие в возможности других пожилых людей пройти обучение и получить новые знания сродни воде, которая способна заполнять новые места, но течет лишь в заданном направлении. Этим людям часто присущи нереализованные высокие личные амбиции, задавшие дальнейшую жизненную траекторию. В обследованной в 2018 г. совокупности таких респондентов оказалось всего 0,5% (в 2013 г. 1,2%). Среди них совсем нет людей старше 75 лет и специалистов с высшим образованием.

И, наконец, отказывающиеся в обучении и приобретении новых знаний и себе, и другим похожи по словам Д.М. Рогозина на песок, рассыпанный в пространстве, пожухлый на солнце [6]. Таких потерявших интерес к жизни людей в обоих опросах около 11%. Это лица без профессионального образования старше 80 лет.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, за 1989-2010 гг. уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста увеличился в России почти в три раза. В настоящее время почти половина российских пенсионеров являются высококвалифицированными специалистами со средним и высшим профессиональным образованием. Образовательный уровень пожилых людей растет быстрыми темпами и постепенно приближается к уровню, характерному для трудоспособного возраста.

При этом старшее поколение обладает значительным когнитивным потенциалом. 63% опрошенных в 2018 г. людей старше 55 лет считают, что пожилые люди способны получать новые знания, а 40% сами желают приобрести новые знания и навыки. Эти цифры заметно выше, чем в 2013 г. Почти 37% респондентов не только верят в способность людей в возрасте учиться и получать новые знания, но и лично хотели бы пройти переобучение. Еще 18% опрошенных – это профессионалы, которым переобучение не требуется, поскольку их навыки и умения и так востребованы в экономике, но которые признают когнитивные способности пожилых людей в целом. С ростом образовательного уровня населения старшего возраста эти цифры будут увеличиваться.

В условиях усиления экономических вызовов демографического старения общество должно избавляться от негативных стереотипов относительно возможностей реализации ресурсного потенциала старшего возраста в сфере образования. Пожилой человек не должен восприниматься обществом как доживающий свой век, получающий гарантированную пенсию и кое-как коротающий свой досуг. Он должен рассматриваться в качестве активного участника экономической и социальной жизни. Возраст не должен быть препятствием не только для продолжения работы на прежнем месте, но и для трудоустройства на новом и для переобучения и получения нового профессионального образования, если у пожилого человека есть желание и нет других ограничений. Это требует изучения существующих возможностей в этой сфере для разработки рекомендаций с целью их расширения.

Литература

1. Елютина М. Э., Чеканова Э. Е. *Социальная геронтология*. Москва, 2010. 157 с.
2. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми). *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Сыктывкар, 2010, Т. 13, С. 2.
3. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Состояние здоровья населения старшего возраста в регионе как фактор увеличения продолжительности жизни. Россия: тенденции и перспективы развития. *Ежегодник*. Вып. 14. Ч. 2. Москва: РАН. ИНИОН, 2019. С. 700–705.
4. Попова Л.А., Зорина Е.Н. *Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России*. Сыктывкар, 2014. 122 с.
5. Попова Л.А., Тараненко Н.Н. Оценка состояния здоровья пожилых людей в условиях новой кампании диспансеризации населения (на примере Республики Коми). *Социальное пространство*, 2019. С. 5.
6. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте. *Социологический журнал*. 2012. №4. С. 62-93.

7. Рогозин Д.М. Трудные жизненные ситуации в представлениях старшего поколения россиян. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 5(117). С. 32–51.

8. Сафина З.Н. *Инновационные тенденции в становлении региональной системы образования взрослых*: автореф. дис. докт. пед. наук: 13.00.08. Великий Новгород, 2005. 52 с.

9. Active Ageing Index 2014: Analytical Report. (2015). UNECE/European Commission.

10. Collard F. Age groups and the measure of population aging. *Demographic Research*. 2019. Vol. 29, Article 23. P. 617–640.

11. Isopahkala-Bouret. U. Graduation at age 50+: Contested efforts to construct “third age” identities and negotiate cultural age stereotypes. *Journal of Aging Studies*. 2015. Vol. 35, P. 1–9.

12. Skinner B. F., Vaughan M.E. *Enjoy old age: A practical guide*. New York: W.W. Norton & Company, 1997.

13. Vincent J. *Old age*. London: Routledge. 2003, 208 p.

14. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 16.03.2020).

15. Состояние в браке, образование. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 2. Сыктывкар: Комистат. 2012. С. 62–75.

16. Федеральный закон № 350-ФЗ от 3.10.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/wp-content/uploads/2018/10/zakon-o-povyshenii-pensionnogo-vozrasta-ot-03-10-2018-350-fz.pdf> (дата обращения 16.03.2020).

References

1. Elyutina, M. E. & Chekanova, E. E. (2010). *Social gerontology*. Moscow, 157.

2. Popova, L. A., Zorina, E. N. (2010). Problems of realizing active longevity in the labor sphere (on the example of the Komi Republic). *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. Syktyvkar, 13, 2.

3. Popova, L. A. & Zorina, E. N. (2019). The health status of the older population in the region as a factor in increasing life expectancy. *Russia: trends and development prospects*. Yearbook. Vol. 14. H. 2. Moscow: RAS. INION, 700–705.

4. Popova, L. A. & Zorina, E. N. (2014). *Economic and social aspects of population aging in the northern regions of Russia*. Syktyvkar, 122.

5. Popova, L. A. & Taranenko, N. N. (2019). Evaluation of the health status of older people in the context of a new medical examination campaign (for example, the Komi Republic). *Social space*, 5.

6. Rogozin, D. M. (2012). The liberalization of aging, or labor, knowledge and health at an older age. *Sociological Journal*, 4, 62–93.

7. Rogozin, D. M. (2019). Difficult life situations in the ideas of the older generation of Russians. *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change*, 5(117), 32–51.

8. Safina, Z. N. (2005). Innovative tendencies in the formation of a regional adult education system: author. dis. Doct. ped. Sciences: 13.00.08. Veliky Novgorod, 52.

9. Active Ageing Index 2014: Analytical Report. (2015). UNECE/European Commission.

10. Collard, F. (2013). Age groups and the measure of population aging. *Demographic Research*, Vol. 29, Article 23, 617–640.

11. Isopahkala-Bouret, U. (2015). Graduation at age 50+: Contested efforts to construct “third age” identities and negotiate cultural age stereotypes. *Journal of Aging Studies*, Vol. 35, 1–9.

12. Skinner, B. F., Vaughan, M. E. (1997). *Enjoy old age: A practical guide*. New York: W.W. Norton & Company.

13. Vincent, J. (2003). *Old age*. London: Routledge, 208.

14. The official website of the Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru/> (accessed March 16, 2020).

15. Marital status, education. (2012). Results of the 2010 All-Russian Population Census. Komi Republic. Vol. 2. Syktyvkar, 62–75.

16. Federal Law No. 350-FZ of October 3, 2018, “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Issue and Payment of Pensions”. URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/wp-content/uploads/2018/10/zakon-o-povyshenii-pensionnogo-vozrasta-ot-03-10-2018-350-fz.pdf> (accessed date 03/16/2020).

Стаття надійшла

до редакції : 15.04.2020 р.

Стаття прийнята

до друку: 26.06.2020 р.

Бібліографічний опис для цитування :

Попова Л. А. Вопросы реализации ресурсного потенциала пожилых людей в сфере образования / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Часопис економічних реформ. – 2020. – № 2 (38). – С. 89–97.

